

Жан Жерсон (1363-1429) и история права в Англии

Матусевич Е.

Аннотация: Статья рассматривает малоизвестную тему влияния позднесредневекового богослова Жана Жерсона (1363-1429) в области права в Англии 16 века и в осовенности его вклада в распространение понятия эпикеи (греч. *epieikeia*), идущего от Аристотеля. Статья прослеживает влияние Жерсона как в юридической практике Томаса Мора (Thomas More) так и в трудах его основного политического соперника Кристофера Сан Жермена (Christopher St. Germain), чья длительная популярность обеспечила особое место средневековому пониманию эпикеи в Англии, где оно просуществовало дольше, чем где либо в Европе.

Ключевые слова: право, богословие, Англия, новое время, Томас Мор

Введение

Влияние французского позднесредневекового богослова, канцлера Сорбонны (с 1395), гаранта Жанны д'Аркⁱ и одного из самых влиятельных и активных участников Констанского Собора (1414-1418) Жана Жерсона на развитие европейской юриспруденции в последнее время привлекло внимание юристов, оставаясь неизвестным более широкому кругу ученых медиевистов и вообще историков. Это влияние, в силу ряда исторических обстоятельств, особенно сильно проявилось в Англии. Говоря о влиянии Жерсона в области права, необходимо прежде всего упомянуть о его вкладе в распространение понятия эпикеи (греч. *epieikeia*), на котором и сосредоточится данная статья. Эпикея (*epieikeia* или *aequitas* в римском праве) определяется Аристотелем в *Никомаховой этике* как «поправка к закону в том случае, когда закон не разрешает ситуацию в силу своей универсальности», а в *Риторике* как «правосудие, выходящее за рамки писанного закона».ⁱⁱ Это понятие было широко известно в Средние Века и развито Фомой Аквинским (1225-1274). В эпоху Возрождения в Англии возраставшая консолидация власти в руках абсолютного монарха и необходимость, в этой связи, пересмотра традиционной юридической практики усилила интерес к эпикеи и к ее основному стороннику, знаменитому канцлеру Сорбонны Жану Жерсону. Это внимание особенно усилилось во время ‘битвы книг,’ произошедшей между 1528 и 1533 годами, между двумя ее самыми знаменитыми английскими юристами, Томасом Мором (1478-1535) и Кристофером Сан

Жерменом (Christopher de Saint Germain or German, (1460–1540). Оба автора основывают свои аргументы на авторитете Жерсона, беспрестанно ссылаясь на него в своей полемике.

Понятие эпикеи у Жерсона

Необходимо предварительно заметить, что позицию Жерсона по вопросу эпикеи нельзя считать оригинальной. Этого не утверждает ни один из исследователей истории права. Он и сам не считал ее таковой, основываясь, согласно традициям того времени, на признанных авторитетах Аристотеля и Фомы Аквинского.ⁱⁱⁱ Его уникальность состоит в другом. Он явился неутомимым популяризатором того, что он понимал под эпикеей, не только в области канонического права, но и, в той или иной форме, в других областях своей обширной деятельности, включая политику, церковное управление, светское право и даже исповедальную практику. Кроме его упорного желания доказать необходимость эпикеи и возродить ее повсеместную практику, подход Жерсона к эпикеи интересен по трем основным причинам. Первая заключается в его пристальном внимании к особым обстоятельствам, которые должны, по его мнению, приниматься во внимание судьями в каждом отдельном случае. Говоря словами самого богослова, «недостаточно понять что правда, а что нет ... необходимо понять сопутствующие делу обстоятельства, которые изменчивы и не подходят ни под [существующее] знание, ни под доктрину».^{iv} Эта мысль присутствует во многих его работах, от монументальных трактатов *Liber de vita spirituali animae*, *De non esu carnium apud carthusienses*, *De religionis perfectione et moderatione* и *Regulae morales* до проповедей и писем. Понятие эпикеи как приложения универсальных законов к отдельно взятым частным случаям находит свое развитие в трактате *De quatuor virtutibus cardinalibus*, где Жерсон обсуждает концепцию эпикеи как подвида моральной справедливости, который он называет ‘прикладным правосудием’ (*justitia interpretativa*): «Эпикея (*Epikeia* или *epiekya* или *aequitas*) или прикладное правосудие является формой правосудия благодаря которой представитель закона склоняется к соблюдению законов в особом случае, в соответствии с разумением которое имеет или имел вероятность иметь после внимательного взвешивания всех обстоятельств».^v

Вторая причина заключается в том, что Жерсон рассматривает эпикею как желательную нормативную практику, а не как исключение из нее.^{vi} Так, в трактате

Regulae mandatorum он утверждал, что то, что «Философ (Аристотель) назвал эпикеей (*epikeia*), должно превалировать над строгостью закона».^{vii} Утверждая, что реформа церковного права должна непременно следовать «духу Аристотелевой доктрины правосудия, изложенной им в *Этике*»,^{viii} Жерсон пытался привести эту доктрину в соответствие с духовными требованиями христианского общества своего времени. Именно поэтому, в то время когда он порицал как слишком суровое наказание так и, наоборот, «безмозглое милосердие»^{ix} как крайности и пороки, он предпочитал, в соответствии с принципами христианской морали, умеренность суровости. Согласно еще одному его определению, «эпикея есть правосудие которое, после принятия во внимание всех относящихся к делу обстоятельств, умеряется мягкостью милосердия»: «est autem aequitas justitia pensatis omnibus circumstantiis particularibus, dulcore misericordiae temperate».^x Его правовой трактат *Diligite justitiam*, в котором он ходатайствует о сведении к минимуму применение смертной казни, является одним из примеров его подхода, который он в вернакулярных (нелатинских) своих сочинениях определял как «*justice se doit faire par amer [aimer] bien*»: «правосудие должно совершаться любя справедливо».^{xi}

В то же время, для Жерсона эпикея не просто милосердная уступка человеческой слабости, но именно справедливость, на которую имеет право рассчитывать каждый субъект церкви как христианин.^{xii} Считается, что такое понимание эпикеи у Жерсона ограничено каноническим правом и церковным правлением, и не распространяется на светское правосудие.^{xiii} В это утверждение хотелось бы внести некоторую поправку. Дело в том, что на протяжении всей своей бурной жизни, Жерсон не был только теоретиком и кабинетным богословом. Он откликался, был втянут или ввязывался сам буквально во все политические перипетии своего века, и, оставаясь прежде всего богословом, был также опытным и страстным политиком. В вопросе эпикеи он перешел к практическим шагам, пытаясь напрямую повлиять на королевскую власть. Он делал это не входя в философские и правовые рассуждения, утомительные и непонятные для непосвященных, то есть всех тех, кто не получил университетского образования, включая королевскую семью. Так, в 1391 году, будучи еще молодым человеком двадцати восьми лет, он предложил мысль об эпикеи как о правосудии, смягченном милосердием, королю Карлу VI в проповеди *Adorabunt eum*, где он убеждал его величество предпочесть сострадание к проступкам своих подданных суровым карам, которые только умножают раздор.^{xiv} В начале 15ого века он

настаивает на той же мысли в своих советах сыновьям Карла, изложенных в двух эпистолярных трактатах, посланных их наставникам. Первый, *Claro eruditori*, был написан между 1408 и 1410 годами по просьбе Жана д'Арсонвала (Jean d'Arsonval † 1416), наставника рано умершего принца Людовика (1397-1415), старшего сына Карла VI. Второй трактат *Erunt omnes docibiles*, скорее всего написанный в 1417, был предназначен новому наставнику младшего сына короля, будущего Карла VII (1403-61), придворному врачу Жану Кадару (Jean Cadart † 1449).^{xv} В этих сочинениях Жерсон называет основными качествами королевского правосудия *humanitas*, *clementia* и *humilitas*, долженствующие помешать появлению жестоких, злоупотребляющих и насильственных (волюнтаристских) форм правления. Их этих примеров видно, что хотя формально понятие эпикеи было развито Жерсоном в области канонического права, у него уже есть зачатки и мотивация для начала применения эпикеи светскими властями, что и позволило использовать его мысль в новом контексте шестнадцатого века.

Третья причина, делающая вклад Жерсона в развитие понятие эпикеи заслуживающим внимания, это его пристальный интерес к индивидуальным особенностям людей, без понимания которых правильное применение закона вряд ли может считаться выражением справедливости: «[...] для имплементации эпикеи совершенно необходимо учитывать разнообразную и множественную человеческую природу,” считал богослов.^{xvi} Тема индивидуальных особенностей и изменчивости человеческой натуры также является у Жерсона одной из ведущих и проходит через многие его труды, как латинские, так и вернакулярные: «[Даже один и тот же] человек не следует постоянно одному и тому же типу мышления, но реагирует по разному в соответствии со своим характером, местом, временем, божией благодатью, а также образованием или знанием, которые имеет».^{xvii} Соответственно, для свершения справедливого правосудия одного писанного закона недостаточно, необходима гибкость подхода и внимательное изучение сопутствующих обстоятельств.

Эпикея в Англии 16-го века

Все три аспекта, привнесенные Жерсоном в классическое понятие эпикеи, окажутся в центре общественного внимания Англии сто лет спустя после его смерти. Томас Мор станет первым кто взял на вооружение понятие эпикеи как веления совести

долженствующего обуславливать применение общего закона. Во время своего недолгого (Октябрь 1529-Май 1532), но исключительного по важности канцлерства, он также создал прецедент и заложил основу традиции применения эпикеи светской властью:

Несмотря на тот факт, что его взгляд на применение эпикеи к общему закону не был принят сразу, Томас Мор был пророком в юриспруденции. Он осознал, что общий закон позволял и даже требовал [...] некой 'свободной конструкции,' если хотите, нужной для того, чтобы время от времени иметь возможность распознать справедливое и разумное намерение общего закона в отдельно взятом случае.^{xviii}

Таким образом Мор развел то, что уже присутствовало в юридических рассуждениях Жерсона труды которого он изучал всю жизнь.^{xix} Канцлер новатор он перевел концепцию эпикеи из области церковного в область общего права, введя ее в юридическую практику. Мор строил новые отношения между общим правом и принципом эпикеи на юридическом наследии Жерсона. Он понял, что в некоторых случаях общее право стало не достаточно для справедливого применения закона, и воспринял желание Жерсона ограничить жестокие и неверные приговоры, блокируя вердикты судей, когда это было необходимо. Эпикея была необходима еще и потому, что общее право, каким оно существовало до сих пор, больше не соответствовало усложнившимся и изменившимся условиям английского общества 16ого века. Мор установил практику при которой, в случае несостоительности общего права, ответчики могли обратиться прямо к королевскому канцлеру, таким образом создавая дополнительную возможность пересмотра дела и установления справедливого приговора. К сожалению, значение Томаса Мора как первого судьи активно проводившего в жизнь принцип эпикеи осталось непризнанным в силу исторических обстоятельств, благоволивших его сопернику и победителю в 'битве книг,' Кристоферу Сан Жермену.^{xx} Последний вошел в историю как основатель нового юридического порядка в Англии благодаря своему труду *Доктор и Студент* (*Doctor and Student*), в котором он аргументировал целесообразность эпикеи на основе ее давнего существования в каноническом праве и богословии, и в особенности в трудах Жерсона.^{xxi} В то время как Томас Мор пытался убедить судей уравновесить жесткость

их процессуальной практики гибкостью эпикеи, следуя его примеру, Сан Жермен убеждал читателей в теоретических достоинствах принципа эпикеи^{xxii}.

Было бы, тем не менее, неверным утверждать, что вклад Сен Жермена в развитие понятия эпикеи был чисто теоретическим. В 1531 году он участвовал в написании парламентских законов, которые отразили взгляды выраженные им в *Докторе и Студенте*. И все-таки именно беспрецедентная популярность *Доктора и Студента*, переизданного бесчисленное количество раз в течение последующего столетия, обеспечила Сан Жермену его место в истории юриспруденции. Учитывая, что абсолютное большинство исследователей считают влияние Жерсона на Сен Жермена значительным во всем, что касается английского права и законодательства,^{xxiii} длительная популярность *Доктора и Студента* также обеспечила долгую жизнь юридическому наследию французского богослова в Англии. Так, Зофия Регер (Rueger) полагает, что «если считать, что английские законники учились у Сан Жермена, то сам он учился у Жерсона».^{xxiv} Например, данное Сан Жерменом определение эпикеи почти дословно повторяет определение французского богослова: «Эпикея это правосудие, которое принимает во внимание особые обстоятельства дела, и которое также умеряется мягкостью милосердия».^{xxv} Жерсоновская интерпретация Аристотелевой теории эпикеи, развитая им в *De non esu carnium apud carthusienses* и *Regulae morales*, также легла в основу главы *What is Equity* в *Докторе и Студенте* Сан Жермена.

Хотя историки права сходятся в вопросе глубокой зависимости Сан Жермена от Жерсона в том, что касается понятия эпикеи, их мнения расходятся касательно степени этой зависимости и возможной манипуляции мыслью Жерсона английским адвокатом. Регер (Rueger) считает, что степень этой зависимости высока, так как Сан Жермен цитирует *Regulae morales*^{xxvi} и *De non esu carnium apud carthusienses* практически дословно.^{xxvii} Джон Ги (John Guy) наоборот, полагает, что Сан Жермен только прикрывается авторитетом Жерсона, в то время как его собственная позиция не совпадает на самом деле с позицией Жерсона.^{xxviii} И то, и другое верно до определенной степени. Сан Жермен действительно цитирует Жерсона, выказывая близкое знакомство с текстами последнего. В то же время, как это практически всегда случается с посмертным влиянием, Сан Жермен использует мысль средневекового мастера в новых целях и сообразно новым обстоятельствам. Не входя в юридические детали дела, можно с уверенностью утверждать, что хитроумный англичанин смог найти у Жерсона то, что ему было нужно и использовать найденное с пользой для себя. Благодаря его

политическому чуть, его позиция идеально совпала с историческим моментом и вкусом короля. Поэтому, даже если он не был лично особенно заинтересован в повышении справедливости выносимых приговоров по средствам эпикеи, его ассилияция правового наследия Жерсона послужила каналом для дальнейшего влияния французского теолога в Англии, где «строго средневековое понимание эпикеи просуществовало гораздо дольше, чем где бы то ни было в Европе».^{xxix}

Заключение:

В современном мире разговор о понятии эпикеи далеко не закончен, особенно в англо-саксонском юридическом пространстве. Проблема, поднятая Жерсоном, Мором и Сан Жерменом не утеряла своего значения. Наоборот, с течением времени она стала более насущной. Эрик Занд (Eric Zahnd), действующий адвокат штата Миссури, в своей защите эпикеи, отмечает, что «применение эпикеи в англо-американской традиции права оперирует в основном в целях заполнения пустот, оставленных писанным законом».^{xxx} В то же время, неуловимость понятия эпикеи, трудность ее четкого определения уже у Аристотеля и ее длинная история в западной юриспруденции, делает ее обсуждение и применение проблематичным.^{xxxi} Так, согласно справке, данной юридическим факультетом Колумбийского университета, понятие это составляет прецедент не будучи, тем не менее, полноценным правовым концептом. Вильям Бейдер (William Bader) указывает, что в случае Соединенных Штатов Америки движение «нуля терпимости» (zero tolerance) в области уголовного права прекрасно иллюстрирует современную форму жесткого подхода к закону (legal rigorism) и игнорирование или даже откровенный отказ от всякой формы эпикеи.^{xxxii} Последняя тенденция становится особенно очевидной, если ее сравнить с более гибкой и сбалансированной конструкцией закона, предложенной Томасом Мором,^{xxxiii} и даже самим Жерсоном. Это подтверждает важность изучения многоликого наследия до недавнего времени относительно мало изучаемого средневекового богослова. Размышления по поводу вклада Жерсона в развитие понятия эпикеи также должно позволить углубить наше понимание и оценку богословских (или, как выражается официальная справка Колумбийского университета, метафизических) основ, во многих случаях прочно забытых, лежащих в фундаменте современных законодательств и юридических практик.

ⁱ Еще при жизни Жерсон обладал признанным авторитетом ведущего богослова не только Франции, но и Европы. В 1429 г. еще некоронованный Карл VII запросил его мнение по поводу Жанны Д'Арк, подозреваемой в безумии или нечестивости (из-за ношения мужской одежды). В своем ответе Жерсон поддержал Орлеанскую деву и предложил себя гарантом ее невиновности. По этому вопросу см. Nancy Caciola, *Discerning Spirits: Divine and Demonic Possession in the Middle Ages*, Cornell University Press, Jul 31, 2015; [Dyan Elliott, Proving Woman: Female Spirituality and Inquisitional Culture in the Later Middle Ages](#), Princeton University Press, Jan 10, 2009; and Yelena Mazour-Matusevich, “A Reconsideration of Jean Gerson’s Attitude Toward Joan of Arc in Light of His Views on Popular Devotion,” in [Joan of Arc and Spirituality](#), Ann W. Astell and Bonnie Wheeler eds., Palgrave Macmillan, 2003, 167-182.

ⁱⁱ Аристотель, *Никомахова этика*, книга 5, глава 10, и *Реторика*, книга первая, главы 13 и 15.

ⁱⁱⁱ Сравнительный анализ эпикеи у Аристотеля и Жерсона является отдельной темой, которая выходит за пределы данной статьи.

^{iv} Jean Gerson, *The Consolation of Theology*, trans. Clyde Miller, Norwalk, 1998, 263.

^v Palémon Glorieux (ed.) *Œuvres complètes de Jean Gerson*, 11 vols., Paris: Desclée, 1960-73, *De quatuor virtutibus*, 9:152: « Epikeia seu epietika vel aequitas vel justitia interpretativa, est justitia qua quis inclinatur obediens legibus, respiciendo ad intellectum quem habebat vel verisimiliter habuisse legislator in particulari hoc casu, circumstantiis omnibus hinc inde ponderatis. »

^{vi} Rueger, « Gerson’s Concept of Equity », 15.

^{vii} Gerson J. *Regulae mandatorum*, Glorieux 9: 95: « Aequitas quam nominat Philosophus epikeiam, praeponderat juris rigori ».

^{viii} Rueger, “Gerson’s Concept of Equity,” 6.

^{ix} Gerson, *De quatuor virtutibus*, Glorieux 9:152: « Severitas vel austeritas vel rigor judicii, spectat ad hoc vitium per excessum. Stulta misericordia vel nimius dulcor, spectat ad hoc vitium per remissum »; Gerson, *Diligite iustitiam*, Glorieux 7: 603: « En sa justice fera justice sans exceder en trop grande rigidite, ou decouler en trop grande langueur; sera fourme, sans fourvoier ca et la, a dextre ou a senestre ».

^x Gerson, *Regulae morales*, Glorieux, 9: 95-96, cited in John Guy, “Law, Equity and Conscience in Henrician Juristic Thought,” in Alistair Fox and John Guy (ed.) *Reassessing the Henrician Age*, Oxford University Press, 1986, 179-198, 183-184.

^{xi} Gerson, *Diligite iustitiam*, Glorieux 7: 611-12. See also *Requête pour les condamnés à mort* (opus 323), Glorieux, 7:1:341: « Dieu ne veult pas que tous maulx soient punis en ce monde car aultrement il n’auroit que juger en l’autre ». The *Requête* is mainly a plea for granting confession to the condemned before their execution.

^{xii} Andrew Majeske, *Equity in English Renaissance Literature: Thomas More and Edmund Spenser*, Routledge, 2014, 22.

^{xiii} Rueger, “Gerson’s Concept of Equity,” 9-16.

^{xiv} Gerson, *Adorabunt eum* (opus 342), Glorieux 7: 519-38.

^{xv} Эти письма изданы под номерами 42 и 86 в уже указанном собрании *Oeuvres complètes de Jean Gerson*, во втором томе, страницы 203-215 и 335-38 соответственно. В этом издании Глорье (Glorieux) указывает даты 1417 и 1429, которые считаются неверными. Даты, установленные Антуаном Тома (Antoine Thomas) в книге *Жан Жерсон и воспитание дофинов (Jean Gerson et l’éducation des dauphins*, Paris: Droz, 1930) установил даты, считающиеся верными, и которые приведены мной в тексте. Для более детальной информации касательно этих двух писем см. Maria Luisa Picascia, « Messaggi al precettore del Delfino: *Tractatus e Instructiones di Jean Gerson* », *Mélanges de l’Ecole française de Rome: Moyen âge - Temps modernes*, 99 (1987), 235-60, 235-36.

^{xvi} Gerson, *Conversi estis*, Glorieux, 5: 175, translated by Rueger, « Gerson’s Concept of Equity », 9.

^{xvii} Brian P. McGuire, ed. and trans, *Jean Gerson Early Works*, New York, Paulist Press, 1998, *The Mountain of Contemplation*, 113.

^{xviii} William D. Bader, « Saint Thomas More: Equity and the Common Law Method », *Duquesne Law Review*, vol. 52, 2, 2014: 433-438, 436.

^{xix} Влияние Жерсона на Мора было огромным. Французский богослов был его любимым духовным авторитетом с трудами которого англичане не расставались даже во время своего заключения в тюрьме Тауэр. Это влияние, до сих пор не ставшее объектом изучения, освещается в моей будущей книге о духовном наследии Жерсона, *The Role of Late Medieval Authority in Early Modern Religious Polemics: The Case of Jean Gerson* (название предварительное)

^{xx} Взгляды Сен Жермена на абсолютную власть монарха и его приверженность протестантству пришли по вкусу Генриху VIII в то время как упорное католичество Томаса Мора стали основной помехой в его плана консолидации власти и провозглашения себя главой новой, англиканской церкви. 17 апреля 1534 г. Томас Мор был арестован и 6 июля 1535 г. казнен.

^{xxi} Steven W. de Vine, « The Concept of Epieikeia in the Chancellor of England’s Enforcement of the Feoffment to Uses Before 1535 », *University of British Columbia Law Review* 323 (1987): 323-350, 337.

^{xxii} Lorna Hutson, *The Usurer’s Daughter: Male Friendship and Fictions of Women in 16th Century England*, Routledge, 2002, 145-146.

^{xxiii} Joseph Burney Trapp, *Introduction to Complete Works of Thomas More*, Yale University Press, 1979, том 9, введение, xlvi & xlvii.

^{xxiv} Zofia Rueger, « Gerson, the Conciliar Movement and the Right of Resistance (1642-1644) », *Journal of the History of Ideas*, Vol. 25, No. 4 (Oct. - Dec., 1964): 467-486, 478.

^{xxv} Christopher St. German, *Doctor and Student*, <http://lonang.com/library/reference/stgermain-doctor-and-student/sgm-116/>

Dialogue I, chapter xvi: « Equity is a right wiseness that considereth all the particular circumstances of the deed, the which also is tempered with the sweetness of mercy ».

^{xxvi} Rueger, « Gerson's Concept of Equity », 16.

^{xxvii} Rueger, « Gerson's Concept of Equity », 17.

^{xxviii} John Guy, « Law, Equity and Conscience in Henrician Juristic Thought », 184.

^{xxix} William Holdsworth, *Some Makers of English Law*, Cambridge, 1938, 95, and *A History of English Law*, London, 1903-72, IV, 279.

^{xxx} Zahnd, « The Application of Universal Laws to Particular Cases », 264.

^{xxxi} Интересно, что Томас Хобс (Thomas Hobbes) переводил понятие *epieikeia* иногда как справедливость (equity), а иногда как мягкость. (Thomas Hobbes, *Thucydides*, Richard Schlatter, ed., 1975, 1.76.4, 71 и 3.40.2, 198 соответственно).

^{xxxii} William D. Bader, « Saint Thomas More: Equity and the Common Law Method », *Duquesne Law Review*, vol. 52, 2, 2014: 433-438, 437.

^{xxxiii} Bader, « Saint Thomas More », 437.

Библиография

1. Bader, William D. « Saint Thomas More: Equity and the Common Law Method », *Duquesne Law Review*, vol. 52, 2, 2014: 433-438.
2. Bauer, Dominique « The Importance of Medieval Canon Law and the Scholastic Tradition For the Emergence of the Early Modern International Legal Order », in *Peace treaties and international law in European history: from the late Middle Ages to World War One*, edited by Randall Lesaffer, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004, 198-221.
3. Curtright, Travis *On Thomas More*, CUA Press, 2012.
4. Glorieux, Palémon (ed.) *Œuvres complètes de Jean Gerson*, 11 vols., Paris: Desclée, 1960-73Zofia Rueger,

“Gerson’s Concept of Equity and Christopher St. German,” in *History of political thought*, 3, 1, 1982, 1-30; Eric G. Zahnd, *Defense of Equity in Aristotelianism and Anglo-American Law*, Duke University Press, 1996.

5. Majeske, Andrew. *Equity in English Renaissance Literature: Thomas More and Edmund Spenser*, Routledge, 2014.
6. McGuire, Brian P. ed. and trans, *Jean Gerson Early Works*, New York, Paulist Press, 1998.
7. Rueger, Zofia. « Gerson, the Conciliar Movement and the Right of Resistance (1642-1644) », *Journal of the History of Ideas*, Vol. 25, No. 4 (Oct. - Dec., 1964): 467-486.
8. Vine, Steven W. de « The Concept of Epieikeia in the Chancellor of England’s Enforcement of the Feoffment to Uses Before 1535 », *University of British Columbia Law Review* 323 (1987): 323-350